

Ткачева Т. В., студ. гр. 204 ФКиСКД
БГУКИ
Научный руководитель – Чернявская Ю.В.,
кандидат культурологии, доцент

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ: БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА

Постмодернизм — эпоха, пришедшая на смену европейскому Новому времени, одной из характерных черт которого была вера в прогресс и всемогущество разума. Надлом ценностной системы Нового времени (модерна) произошёл в период Первой мировой войны. В результате этого европоцентристская картина мира уступила место глобальному полицентризму (Х. Кюнг), модернистская вера в разум уступила место интерпретативному мышлению. Впервые это понятие ввёл в конце семидесятых годов французский философ Жан-Франсуа Лиотар [7, с. 34 – 35].

Постмодернисты опирались на позицию современной науки, согласно которой реальность имеет низкую степень устойчивости, упорядоченности и равновесия. В большей мере для науки эпохи постмодерна характерны неустойчивость, разупорядоченность, отсутствие одной истины как таковой.

Против догматизма в науке и политике направлен совет автора знаменитого постмодернистского романа "Имя розы" Умберто Эко: если вам кажется, что вы нашли окончательную истину, научите ее, эту истину, смеяться, поскольку "единственная твердая истина — что надо освободиться от нездоровой страсти к истине" [5, с. 91–100]. Постмодернизм уже в 1980-е годы стал претендовать на выражение общей теоретической надстройки современного искусства, философии, науки, политики, экономики, моды. Первоначально постмодернистское мироощущение облекается в формы художественного творчества. В качестве главного творческого принципа выдвигается радикальный плюрализм стилей и художественных программ, мировоззренческих моделей и языков культуры [7, с. 283].

Однако впоследствии это направление получает философское обоснование в работах Ж. Бодрийара, Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ж. Делёза, П. Вирилио. Постмодернисты определяли мир культуры и бытия через призму множественности интерпретаций, отстаивая фрагментарную самодостаточность и мозаичное знание. Тем самым преодолевается центризм любых точек зрения, которые претендуют на роль универсальной системы. «Философы хаоса» обращаются не к изначальности бытия, а к уже отрефлексированным моделям мира, который впоследствии погружается в тотальный пессимизм, связанный с возможностями обогащения культуры новыми достижениями и открытиями. Постмодернист остро ощущает перенасыщенность человеческого универсума смыслами, художественными образами, идеями и направлениями [8, с. 339].

Так Ж. Бодрийар доказывал, что мы обречены проигрывать все сценарии, которые были уже однажды проиграны. Он считал, что современное искусство вступило в стадию симуляции, поскольку не репрезентирует реальность, а искажает её. Мы живём среди бесчисленных репродукций идеалов, мечтаний, образов, оригиналы которых остались позади нас. Бессилие в создании новых форм - симптом гибели искусства. Мир превратился в музей, в котором не появляется ничего нового [1]. Бодрийар предполагает, что современный человек живёт в мире симулякров. Это означает, что если естественный мир заменяется искусственным подобием, второй природой, то симулякры воспринимаются как объекты третьей природы, как копия копии, подражание подражанию. Культура утрачивает позитивный импульс в своём развитии [8, с. 340]. Симулякры являются необходимым атрибутом техногенного мира. Они порождаются развитой техникой, серийным производством, вещи становятся подобием друг друга. Поэтому эпоху постмодерна нередко определяют как эпоху «ничто», как «постэпоху» (post-age). «Постиндустриальная, посткапиталистическая, постлиберальная, посттеологическая, постгуманистическая — все эти «пост»

присоединяются при оценке современных нам условий как постмодернистских» [2].

Постмодернизм явился проводником нового постиндустриального общества, сменившего или, по крайней мере, сменяющего на Западе традиционное буржуазное индустриальное общество. В этом новом обществе самым ценным товаром становится информация, а прежние экономические и политические ценности — власть, деньги, обмен, производство — стали подвергаться деконструкции.

Итак, техногенное, постиндустриальное общество, в котором главным героем становится «человек потребляющий».

Обществом потребления, по мнению Бодрийара, является то общество, где не только есть предметы и товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа. Наступает эра супермаркета, торгового комплекса и рекламы [1]. Особую роль играют СМИ: «...которые заполняют нашу жизнь бессмысленным кишением навязчивых гаджетов и символическими психодрамами, которые предлагают ночные темы, преследующих нас даже в наших мечтаниях». Человек переживает мир вещей, которые есть и флора, и фауна для современного общества. Массовые коммуникации предлагают нам не действительность, а головокружение от этой действительности [2]. Возникает «эрозия различения» между высокой культурой и так называемой массовой или поп-культурой. Процесс глобализации и мультикультурализм охватывают культуры и Запада, и Востока.

«Вследствие утраты «поведенческой свободы», всякая критика техники потихоньку иссякла и мы бессознательно соскользнули от просто технологии-к технокультуре, а затем – к догматизму тоталитарной технокультуры, и теперь нас ограничивают не моральные, социальные, культурные запреты общества, а мы сами, наше собственное тело, изменённое столетиями прогресса.» (Вирилио Поль, «Низвержение в пустоту») [6, с. 210].

Эра повсеместных «cameras live» в Интернете и не только. Общество настолько поглотило само себя, что на смену культуры в привычном понимании приходит эпоха маргинальных культур [4]. Постмодернизм прекрасно вписывается в контекст общества потребителя. Все элементы культурного пространства постмодернизма равнозначны и лишены иерархичности. Не существует деления на «элитарное» и «массовое». Художественная практика предполагает искусство цитирования, ироничного авторского монтажа фрагментов культурных текстов. Сегодня «в эпоху корпоративного капитализма, в эпоху организаций, бюрократий в бизнесе и государственной сфере, демографического взрыва- сегодня старый буржуазный субъект больше не существует». [9, с. 283] Постмодернизм выступает как возрождение скептического мироощущения в техногенной цивилизации. Мир человека и культуры находится в постоянном конфликте между внутренним и внешним «Я», между миром ценностей и миром, лишенным духовного центра. Отсюда метафоричность образов, языковая игра, реабилитация человеческой субъективности, отказ от чётко артикулированной истины [4].

Развитие белорусской культурной парадигмы в рамках постмодернистской концепции обусловлено историческими причинами. До 1991 года культура Беларуси развивалась как часть культуры Советского Союза. После исчезновения Советского Союза наше общество характеризует одновременно два аспекта: с одной стороны- незрелый капиталистический способ производства, а с другой- повседневная глобальная культура консьюмеризма. Результатом этого синтеза является противоречие между ограниченными потребительскими возможностями и динамично развивающимся пространством желаний. В этом контексте формирование общества потребления началось совсем недавно в сравнении с Западом.

На первый план в системе ценностей выходит доминирование внешнего над внутренним. Материалистичность устремлений постсоветского человека

подпитывается постсоветским телевидением, проникнутым идеологией. Телевидение является доминирующим медиа для постсоветского «человека потребляющего». Диссонанс, культурный шок, возникший при получении этой возможности, исказил саму идею потребления, создал несколько другую идеологию потребления, где до сих пор лучшими вещами безоговорочно считаются импортные, где накопление, а не смена является целью приобретения товара. Эти особенности создают своеобразный стиль потребления в контексте постмодернистского «общества потребления» [3].

В современном культурном процессе постмодернизм присутствует не как ярко выраженное философское направление или завершённая эстетическая концепция, но скорее как констатация исчерпанности творческих потенций культуры Запада, способной ныне на тиражирование уже однажды сказанного. Это создает возможность дальнейшего культуротворчества «после постмодернизма».

Список использованных источников:

1. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть [Электронный ресурс] : <http://moodle.ehu.lt/mod/resource/view.php?id=29350>. – Режим доступа : 12.03.2012.
2. Бодрийяр Жан. Система вещей [Электронный ресурс] : [http://moodle.ehu.lt/file.php/383/Bodriijar ZHan - systema veschei - _conclusion.htm](http://moodle.ehu.lt/file.php/383/Bodriijar_ZHan - systema veschei - _conclusion.htm). – Режим доступа : 17.03.2012.
3. Деготь Екатерина. От товара к товарищу [Электронный ресурс] : <http://moodle.ehu.lt/mod/resource/view.php?id=54453>. – Режим доступа : 17.03.2012.

4. Джеймисон Фредрик. Постмодернизм и общество потребления [Электронный ресурс] : http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/10.htm. – Режим доступа : 12.03.2012.

6. Кризис сознания : сборник работ по «философии кризиса» / под ред. О. Селина. – М., Алгоритм, 2009. – 272 с. – (Философский бестселлер).

7. Маньковская, Н.Б. Париж со змеями: введение в эстетику постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – М., 1994. – 220 с.

8. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры : учебное пособие / В.Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.

9. Современная западная философия: учеб. пособие / Т.Г. Румянцева, А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, М.А. Можейко и др.; под общ. ред. Т.Г. Румянцевой. – Мн.: Выш. шк., 2000 – 493 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ